

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чэнь Сюецин

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ СОЧЕТАНИЙ С ПРЕДЛОГОМ *по*

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГБОУ ВО «Московского государственного университета имени М.В. Ломоносов».

Научный руководитель: **Виноградова Екатерина Николаевна**
кандидат филологических наук

Официальные оппоненты: **Кустова Галина Ивановна**
доктор филологических наук, доцент,
главный научный сотрудник, руководитель Центра
грамматических исследований ФГБУН «Институт
русского языка им. В.В. Виноградова РАН»

Милованова Мария Станиславовна
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего и русского языкознания
филологического факультета ФГБОУ ВО
«Государственный институт русского языка им. А.С.
Пушкина»

Панков Федор Иванович
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры дидактической лингвистики и теории
преподавания русского языка как иностранного
филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «18» декабря 2024 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3238>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ф.н., доцент

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ещё В.В. Виноградов справедливо отмечал, что морфологический облик предлога как части речи стремительно меняется прежде всего за счёт увеличения количества предложно-падежных сочетаний, которые начинают употребляться в роли предлога.

Этот рост наблюдается и сегодня. Так, в Русской грамматике-80 перечислены 14 предлогов, включающих «по»: *по адресу кого-чего, по линии чего, по мере чего, по образцу кого-чего, по поводу чего, по причине чего, по случаю чего, по части чего; по направлению к кому-чему, по отношению к кому-чему, по сравнению с кем-чем; глядя по чему, смотря по чему, судя по чему*. Если же проанализировать более поздние словари служебных слов, то в разных источниках называется примерно 70 «кандидатов» в предлоги, которые включают в свой состав «по».

Фиксирование этих «кандидатов» в анализируемых словарях часто не совпадает. Разногласия отмечаются прежде всего относительно состава единиц предложного типа, так как до конца неясно, какие именно сочетания уже окончательно превратились в предлоги, какие только находятся на пути к этому, а какие являются сочетаниями свободными, хотя сам вопрос привлекает внимание учёных со второй половины прошлого века, ср. труды А.М. Финкеля, Е.Т. Черкасовой и др. Проблема заключается и в том, что в словарях недостаточно информации о полифункциональных предлогах: зачастую у единиц, выполняющих функции и предлога, и наречия, фиксируют в словарях лишь одну функцию, чаще функцию наречия. Представляется, что данные и некоторые другие, не упомянутые нами проблемы едва ли могут быть решены без системного анализа предлогов и выявления процесса их формирования.

Необходимость выделить характеристики предложных единиц и дополнить сведения о них, в частности о единицах, включающих «по», как о фрагменте языковой системы, и определяет **актуальность** нашего исследования.

Степень разработанности темы исследования.

Для объединения единиц, способных выполнять функции предлога, М.В. Всеволодовой предложено понятие «предложная единица» (ПЕ), которое является основным для нашей работы. В «Материалах к словарю предлогов и средств предложного типа» под ред. М.В. Всеволодовой представлено описание русских предложных единиц в диапазоне А–В. К системному же исследованию ПЕ, включающих «по», очередь ещё не подошла. При этом предложные единицы исследуют также учёные, использующие другие термины. В работах Челябинской фразеологической школы (Г.А. Шиганова, А.М. Чепасова и др.) разделяются лексические и фразеологические предлоги.

Представитель Дальневосточной синтаксической школы Е.С. Шереметьева называет единицы, в определённых условиях выполняющие служебную функцию, отымёнными релятивами и предлагает рассматривать их как отдельный функциональный класс.

Для выявления закономерностей развития предлогов эффективна Теория грамматикализации, которая обладает актуальным объяснительным инструментарием и понятийным аппаратом. Идея грамматикализации при описании развития русских предлогов обнаруживается в книге В.В. Виноградова «Русский язык: грамматическое учение о слове». Термин «грамматикализация» используется по отношению к исследованию эволюции русских производных предлогов и употребляется в трудах Е.Т. Черкасовой и А.М. Финкеля. В фундаментальной работе Е.Т. Черкасовой «Переход полнозначных слов в предлоги» (1967) представлена история развития предлогов, в том числе включающих «по»: *по мере, по причине, посредством, по линии, по отношению к, вдоль по, судя по, смотря по* и др.

Для выявления характеристик новообразованных предложных единиц проводится анализ конструкций, в которых они функционируют. В «Словарной статье предлога ПО», разработанной Л.Л. Иомдиным, классифицированы конструкции с предлогом «по». В работах учёных Дальневосточной синтаксической школы детально изучены единицы: *по существу, по типу, по образцу, по принципу* и др., при этом проводится анализ лексико-семантического наполнения «правого» и «левого» контекстов в конструкциях; устанавливается тип отношения между компонентами в конструкциях, что используется и в нашем исследовании при анализе ПЕ, включающих «по».

Внимание лингвистов привлекала и проблема степени развития той или иной единицы. Н.А. Еськова предложила правила, большая часть которых обязательна для первообразных предлогов. При описании перехода полнозначных слов в предлог в РГ-80 было выдвинуто понятие «предложивающихся» сочетаний (их также называют предложные сочетания) и указано, что непервообразные отымённые предлоги находятся на разных ступенях отхода от тех знаменательных слов, которыми они мотивированы, и таким образом были обозначены различия предложных сочетаний и собственно предлогов. В статье «К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога» (2003) также названо несколько свойств предлогов: способность предлога управлять несколькими падежами зависимого слова или двумя разными падежными формами с одинаковым значением или с изменением значения в различных вариантах; возможность/невозможность прономинализации зависимого слова с помощью личного местоимения; а также указан позиционный потенциал предлога: он может находиться в препозиции или интерпозиции к местоимению. Авторы отмечают эти свойства при

описании синтаксических характеристик предлогов, не относя их к приёмам определения степени «опредоженности». В работах М.В. Всеволодовой, Е.Н. Виноградовой, Д.В. Сичинавы и других продолжается поиск более объективных критериев характеристики предлогов. Несмотря на усилия учёных, кажется, что универсальных критериев определения статуса развития предлога не существует. Тем не менее приёмы, предлагаемые в рассмотренных работах, дают основание для определения различий между единицами, более и менее близкими к ядру класса предлогов.

При изучении полифункциональности новообразованных предложных единиц чаще всего отмечаются наречные предлоги — единицы, совмещающие функции предлога и наречия. Относительно статуса наречных предлогов нет единого мнения. Е.В. Урысон считает, что наречные предлоги и наречия различаются только синтаксической валентностью, и рассматривает данные слова как наречия. М.В. Всеволодова и её ученики показали, что в ряде случаев уместнее говорить о 0-форме актанта предлога. В работах Е.Н. Виноградовой выделены типы полифункциональных предложных единиц: «лексикографические» наречные предлоги, предикативы и вводные словосочетания; также указано на субъективизм учёных-лексикографов и приоритет «наречного» значения при их лексикографической фиксации. Всё это вдохновило нас исследовать ПЕ, включающие «по», и в аспекте полифункциональности, определения их приближения к тому или иному категориальному классу.

Цели нашего исследования — выявление, анализ и характеристика русских предложных единиц, включающих компонент «по».

В соответствии с целями исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

- собрать ПЕ, включающие «по», и примеры их употребления;
- определить принципы описания ПЕ, представить теоретические инструменты исследования развития ПЕ, выявить критерии характеристики ПЕ;
- классифицировать ПЕ, включающие «по», по происхождению и функции;
- разработать модель определения степени грамматикализации (опредоженности) ПЕ, учитывающую количественные характеристики, полученные на основе корпусных данных;
- охарактеризовать по разработанной модели различные выделенные группы ПЕ;
- проанализировать степень опредоженности разных ПЕ в рамках конкретных групп;
- выявить полифункциональные предложные единицы, включающие «по», определить их статус и особенности функционирования.

Объект нашего исследования — ПЕ, включающие компонент «по», которые находятся на разных ступенях грамматикализации.

Предметом исследования выступают морфологические, синтаксические, семантические, функциональные и другие особенности ПЕ, характеризующие степень их грамматикализации.

Материал исследования составляют словарные статьи и научные описания ПЕ, включающих «по», представленные в толковых, этимологических, объяснительных и специальных словарях современного русского языка, также в академических грамматиках, учебных пособиях и научных статьях. Главным источником языкового материала и его количественных показателей является «Национальный корпус русского языка» (далее — НКРЯ), кроме того, использовались данные Google Books Ngram Viewer.

Теоретической и методологической основой исследования стали описания предлога и полифункциональных служебных слов М.В. Всеволодовой, Ф.И. Панковым, Е.Н. Виноградской и др., проведённые в русле функционально-коммуникативной грамматики; использовано понятие «конструкция», разработанное в трудах М.А. Леоненко, А.Ф. Прияткиной, Ч. Филмора, Е.С. Шереметьевой, А. Голдберг, Е.В. Рахилиной, Г.И. Кустовой и др. Для описания развития производных предлогов нами приняты во внимание достижения западных исследователей в области Теории грамматикализации, в частности работы Е. Куриловича, К. Лемана, Б. Хайне, П. Хоппера, Э. Траугот, Дж. Байби, М. Хаспельмата и др. Кроме того, в основу исследования положены труды Т.С. Тихомировой, Е.Т. Черкасовой, В.В. Бабайцевой, М.С. Миловановой и др., посвящённые как общим вопросам переходности в области частей речи, так и зонам переходности между знаменательными частями речи и предлогом.

Для достижения цели и решения поставленных задач мы использовали следующие **методы**: метод лексикографического анализа, метод компонентного анализа, структурно-семантический метод. Кроме того, применялись различные **методики**: сбор информации, её сравнение, интерпретация, обобщение.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые

- составлен реестр ПЕ, включающих «по» (117 единиц);
- собранные ПЕ классифицированы на основании ряда параметров: монофункциональность/полифункциональность, происхождение, структура и др.;
- разработана модель количественной оценки степени грамматикализации (определённости) ПЕ;
- с помощью предлагаемой модели на основании комплексного анализа

представлены характеристики конкретных групп ПЕ, включающих «по», определены их статус и место в функционально-грамматическом поле предлога;

— выявлены полифункциональные ПЕ, включающие «по»; определены различные типы полифункциональности и, соответственно, различные группы полифункциональных ПЕ, включающих «по»;

— дана характеристика конкретных полифункциональных единиц в рамках выделенных групп.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Предлог «по» — один из часто употребляемых и наиболее многозначных первообразных предлогов, что формирует условия для образования новых предложных единиц. Однако далеко не любая лексическая или грамматическая сема предлога «по» может оказаться будущим грамматическим показателем: на протяжении многовекового исторического развития некоторые семы утрачиваются, а другие — более востребованы и служат источниками в процессе грамматикализации конструкций с предлогом «по».

2. Широкий круг сочетаний с предлогом «по» подвергается грамматикализации. На основании анализа различных словарей, научных трудов и корпусных данных создан реестр из 117 ПЕ, включающих «по», которые находятся на разных стадиях процесса грамматикализации.

3. На грамматикализацию сочетаний с «по» влияют разноаспектные факторы: метафоризация, морфологическая специализация, наличие морфосинтаксических вариантов, потенциал синтаксической сочетаемости и др. Для определения степени грамматикализации мы разработали модель оценки степени определенности ПЕ, которая включает несколько параметров: частотность, устойчивость, непроницаемость, семантические свойства и сочетаемость ПЕ.

4. С помощью разработанной модели в работе определена степень грамматикализации ПЕ разных групп из собранного реестра (отглагольных, сложных и составных отымённых, составных наречных и др.). В результате этого были определены более грамматикализованные, ядерные единицы и менее грамматикализованные, периферийные. Таким образом, применение предлагаемой модели даёт объективное представление о распределении ПЕ в ФГП предлога.

5. Среди собранных ПЕ было выделено 33 полифункциональных единицы, способных употребляться как в функции предлога, так и в других функциях. Особенно много совмещений отмечается в зоне предлог — наречие (*поверх, поперёд, по праву, по случаю* и др.). Функционально-грамматическое поле предлогов, судя по всему, также пересекается с полем предикативов (*по пути, по адресу* и др.), вводных слов (*по существу,*

по мнению и др.), частиц (*по типу, по ходу* и др.) и дискурсивных формул (*побок/по боку*). Большинство подобных единиц — это многокомпонентные эквиваленты слов, некоторые из них выполняют более двух функций (*по адресу, по пути* — функции предлога, наречия и предикатива; *по существу* — функции предлога, наречия и вводного слова; *по ходу, по типу* — функции предлога, наречия и частицы).

6. Категория предлогов постоянно готова принимать в свой состав новые единицы. В результате анализа высокочастотных сочетаний предлога «по» со знаменательными словами (*по дороге, по имени* и др.) нами были выделено и охарактеризовано 13 периферийных ПЕ, не отмеченных словарями.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты обосновывают правомерность использования принципов функционально-коммуникативной грамматики в качестве методологической основы описания ПЕ. Исследование позволяет углубить представления о грамматикализации производных предлогов, системно подойти к оценке степени грамматикализации ПЕ, уточнить степень грамматикализации конкретных предложных единиц, выявить критерии для решения этой задачи и отметить важные тенденции языкового развития. Наконец, изучение производных предлогов и их эквивалентов способствует более корректному представлению соответствующих единиц в лексикографических источниках различного типа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут послужить основой для исследований по теории грамматикализации в зоне предлога и изучения полифункциональных предложных единиц, а также при создании лексикографических описаний русского языка различных типов (от словарей служебных частей речи до конструктиконов). Результаты работы также имеют большое практическое значение для теории и практики преподавания русского языка как иностранного.

Апробация результатов исследования. Содержание и результаты исследования изложены в докладах, прочитанных на следующих научных конференциях: XI Международная научно-практическая конференция «Современные научные исследования: Актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 2020), Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций» (Москва, 2021), Всероссийская научная конференция «Русский синтаксис: от конструкций к функционированию» (Владивосток, 2021) и XXIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2022). По теме диссертации опубликованы 5 статей в изданиях,

рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Общий объём исследования — 213 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность исследования, объект, предмет исследования, описаны источники материала исследования, сформулированы цель, задачи и научная новизна работы, отмечена её теоретическая и практическая значимость, охарактеризованы теоретическая и методологическая база и методы исследования, изложены положения, вынесенные на защиту.

В **первой главе «Общее представление о сочетаниях с предлогом «по»»** содержатся теоретические и методологические основы изучения грамматикализации сочетаний с предлогом «по».

В **параграфе 1.1** обсуждаются понятия и концепции, релевантные при исследовании-ПЕ.

Морфологический облик предлога как части речи стремительно меняется. Количество предложных единиц увеличивается. В русле функционально-коммуникативного подхода М.В. Всеволодова и ее коллеги употребляют термин «эквивалент» по отношению к словоформам, выполняющим функцию предлога, но остающимся в той или иной степени в рамках своей части речи. Для обозначения же всего корпуса единиц, выполняющих функции предлога (как предлогов, так и их эквивалентов), предлагается широкий термин «предложные единицы». Для анализа единиц предложного типа предлагается понятие «функционально-грамматическое поле предлога», которое позволяет рассматривать предложные единицы не как строго очерченный закрытый категориальный класс слов, а как поле с ядром и периферией.

По происхождению предлоги традиционно делятся на непроизводные (или первообразные, немотивированные) и производные (или непервообразные, мотивированные). Производные предлоги разделяются на отымённые (*порядка, в течение, по сравнению с* и др.), отглагольные (*благодаря, судя по* и др.), наречные (*согласно, сравнительно с* и др.). Однако многие наречные предлоги восходят к знаменательным словам — существительным (*внутри, вслед* и др.), глаголам (*мимо, помимо* и др.) или прилагательным (*касательно, соразмерно* и др.), что даёт некоторым учёным основание для выделения не наречных, а отадективных предлогов (*согласно, касательно* и др.). По

структуре предлоги также классифицируются не однозначно, в нашей работе выделяются простые предлоги, состоящие из одного слова (*в, по, благодаря*); сложные предлоги — из двух слов (*по причине*); составные предлоги включают три или более компонентов (*по отношению к*).

Анализ ПЕ — вне зависимости от степени их развития: от производных предлогов до единиц, находящихся ещё в самом начале процесса грамматикализации; или от единиц, выполняющих функцию собственно предлога, до полифункциональных ПЕ — целесообразно проводить, опираясь на понятие «конструкция».

Явления перехода и пополнения класса предлогов отмечаются ещё с XVIII в., они исследуются в грамматических работах и фиксируются лексикографически в XX в. Этот языковой процесс анализируется нами в рамках Теории грамматикализации. А развитие тех единиц, которые способны наряду с функцией предлога выполнять и другие функции (наречия, предикатива, вводного слова и др.), сопряжено также с процессами лексикализации и прагматикализации.

В параграфе 1.2 проведён общий анализ конструкций с предлогом «по» на основе обобщения данных, представленных в толковых словарях, «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой и статье Л.Л. Иомдина; рассмотрены употребления «по» в конструкциях, описаны семантические и синтаксические структуры конструкций с «по» и выявлены более склонные к грамматикализации конструкции.

(1) В конструкциях с предлогом «по» наблюдается смена форм предложного и винительного падежей формами дательного падежа. Изменения в управлении предлога «по» происходили в разное время и с разной скоростью, затрагивали разные лексические значения.

В настоящее время в пространственном значении при глаголах движения, в объектном значении при глаголах направленного действия и в причинном значении при глаголах горестного состояния формы предложного падежа уже практически вытеснены. В значении времени 'после кого/чего-н.' их употребление редуцировалось до ограничительных сочетаний «по» с существительными в предложном падеже. Среди них наиболее высокую частотность имеют следующие сочетания: *по завершении, по окончании, по истечении, пошествии, по приезде, по прибытии*, которые, вероятно, находятся на пути к производным предлогам и наречиям.

На употребление «по» с винительным падежом также накладываются ограничения. В конструкциях пространства встречаются лишь сочетания «по» с существительными *сторона, рука*. В конструкциях уровня, степени — только сочетания «по» с соматизмами: *дел по горло, сыт по горло* и др. Значение времени передаётся предлогом «по» с

существительными, обозначающими конкретные временные отрезки, в винительном и дательном падежах с разными оттенками. Предлог «по» + вин. п. обозначает конечную временную границу процесса, явления: *по настоящее время, по апрель*; а «по» + дат. п. — продолжительность действия, состояния: *не видал его по целым неделям*; или в (такое-то) время: *выехали однажды по лету*. Конструкции со значением цели, типа *идти по воду* маркируются в словарях как устаревшие и встречаются чаще в пословицах и поговорках. Кроме того, в конструкциях для указания на значение количества происходит смена форм дательного падежа винительным.

В конструкциях «по» в сочетании с дательным падежом обнаруживаются самые разнообразные значения — пространства, времени, уровня, соответствия, причины, цели, объекта, дистрибутивное значение; среди подобных конструкций отмечаются многочисленные единицы, подвергающиеся грамматикализации, лексикализации или прагматикализации.

(2) Предлог «по» употребляется в широком спектре конструкций: от формального связывания слов при «пустом» значении в приглагольных позициях (*скучать по стране*) до формирования предлогом «по» в функции предиката смысла всего высказывания, где «по» выступает как полнозначное слово (*Пальто не по сезону*). Многообразие исходных конструкций с предлогом «по» определяет его богатый потенциал в образовании предложных единиц. В зависимости от связанности компонентов в конструкциях могут быть образованы ПЕ разного типа.

(а) «По» может соединяться с господствующими глаголами, с их деепричастными формами: так формируются производные предлоги типа *глядя по, смотря по и судя по*.

(б) «По» может соединяться с зависимыми существительными, образовывать отымённые предлоги, наречия, предикативы, частицы и др.: *по причине, по адресу, по типу* и многие другие.

(б) Возможно также образование предлогов путём лексико-грамматического удвоения: соединение наречий (*вверх, вниз*) или наречных предлогов (*вдоль*) с первообразным «по», ведущее к образованию производных предлогов типа: *вверх по, вдоль по, вниз по*.

(3) В отличие от непроемных предлогов, обнаруживающих большую самостоятельность и лексически более весомых (например, *для, от, о, над* и др.), предлог «по» очень продуктивен в превращении в показатель, близкий к падежу.

В параграфе 1.3 представлен обзор лексикографических описаний ПЕ, включающих «по», собранные ПЕ разделены по происхождению, структуре и особенностям функционирования.

Нами собраны 73 ПЕ, включающие «по», которые рассматриваются в разных словарях. Отдельно отмечены особенности знаменательных слов в деепричастных, именных или наречных оборотах, способствующие превращению в предлог. Их общим семантическим признаком являются потенциальное релятивное значение и значения, близкие к предлогу «по». Их объединяет также способность присоединения к себе существительных: деепричастия и некоторые существительные с событийным значением имеют способность управления; остальные существительные-источники — способность присоединения существительных в родительном падеже. А в качестве компонентов, формирующих наречные предлоги, наречия выступают для указания на отношения, однородные с отношениями, выраженными «по», и усиливают их.

Для целей нашего анализа релевантно противопоставить монофункциональные ПЕ и полифункциональные единицы, способные выступать в функции нескольких частей речи.

Монофункциональные ПЕ: наречные ПЕ (*вверх по*); отглагольные ПЕ (*судя по*); сложные отымённые ПЕ, выражающие темпоральные *по окончании*, причинные *по причине*, реляционные отношения (*по линии*); составные отымённые ПЕ (*по отношению к*).

Полифункциональные ПЕ, включающие «по», разделяются на единицы, способные выполнять функции: союзных средств (*по случаю того что, по той причине что, поелику*); наречий (*поверх, поперёд, по праву, по пятам*); предикативов (*по адресу, по пути*); вводных слов (*по предложениям, по свидетельству*); частиц (*по типу, по ходу*) и дискурсивных формул (*побок/по бок*).

В наш корпус ПЕ также включаются единицы с предлогом «по», которые лишь начинают процесс грамматикализации и не зафиксированы в рассматриваемых нами словарях типа *по имени, по делам, по дороге*. Их статус ещё требует осмысления и обсуждения.

В **параграфе 1.4** обобщены способы образования ПЕ и параметры описания развития ПЕ, определена модель исследования их характеристик.

Процесс развития ПЕ рассмотрен в семантическом, морфологическом и синтаксическом аспектах. Для характеристики ПЕ отмечены основные и частные критерии. Основными критериями мы считаем метафоризацию, устойчивость, непроницаемость, самостоятельность, сочетаемость, частотность. К частным критериям относятся возможность употребления особых форм местоимений-существительных с *н*-после предлога: согласно «Краткому словарю трудностей русского языка» Н.А. Еськовой, употребление косвенных падежных форм местоимений *он, она, оно, они* с начальным *н*-

обязательно после всех непроеизводных предлогов (*по нему, в него за него, из него, к нему, о нем, с ним, под ним*) и многих производных предлогов; возможность интерпозиции предлога в конструкциях с местоимёнными словами, начинающимися компонентами *ни-, не-* и *кое-* (*кой-*): *никто, ничто*, или с местоимённым существительным *друг друга*: *друг без друга*; невозможность изменить предлог в постпозиции: *по отношению к, но не *по отношению с*; невозможность изменить предлог в препозиции: *по линии — *на линии, по поводу — *на поводе*; и др. Чтобы качественно охарактеризовать степень грамматикализации единицы, необходимо понять, какие факторы отражают свойства произошедших изменений. Опираясь на набор параллельно изменяющихся — но пока ещё достаточно общих — критериев, можно сравнивать свойства любых двух предлогов, относящихся к одной группе.

Нами разработана модель характеристики степени грамматикализации ПЕ на основе корпусных данных, что, на наш взгляд, позволяет объективировать лингвистическое описание, это особенно актуально для такого «субъективного» фрагмента русской грамматики, как предлог.

В предлагаемой модели учитываются следующие параметры, характеризующие ПЕ:

(1) частотность ПЕ, так называемый *ipm* (*instances per million words*); чтобы ответить на вопрос, с какой вероятностью появится ПЕ (для этого количество вхождений конкретной ПЕ нужно разделить на общее количество вхождений в НКРЯ и умножить на 1000000);

(2) устойчивость ПЕ, которая опирается на следующую идею: регулярная воспроизводимость сочетания «по» со знаменательными словами приводит к тому, что лексемы «застывают» в определённой грамматической форме; для оценки этого количество вхождений конструкции, включающей «по» и конкретную форму слова (деепричастие, дательный/предложный падеж существительных или наречие – для каждой из групп предлогов соответственно), поделено на общее количество вхождений соответствующей формы;

(3) непроницаемость ПЕ, которая рассматривается как возможность/невозможность «вставки» лексического материала между компонентами ПЕ;

(4) семантические свойства ПЕ;

(5) сочетаемость ПЕ (левые и правые контексты ПЕ).

По разработанной модели во **второй главе «Характеристика ПЕ, включающих «по»»** охарактеризованы ПЕ выделенных групп. В параграфе 2.1 описаны монофункциональные ПЕ: проанализированы отглагольные ПЕ (2.1.1); среди отымённых

ПЕ было необходимо противопоставить сложные отымённые ПЕ, выражающие темпоральные (2.1.2), причинные (2.1.3), реляционные (2.1.4) отношения; и составные (2.1.5) отымённые ПЕ; в последнем пункте данного параграфа представлен анализ наречных ПЕ (2.1.6). В параграфе 2.2 рассмотрены полифункциональные единицы: наречные предлоги (2.2.1); единицы, употребляющиеся как предикатив (2.2.2); единицы, употребляющиеся как вводные слова (2.2.3); как частицы (2.2.4); и как дискурсивные формулы (2.2.5). В параграфе 2.3 представлены периферийные ПЕ.

Исследование монофункциональных ПЕ, проведённое во **параграфе 2.1**, показало следующее.

(1) У отглагольных ПЕ *судя по*, *смотря по*, *глядя по* высокая степень непроницаемости, но их сочетания с подчинёнными словами «справа» ограничены, «слева» их связь с предикатом слабая, что свидетельствует о неполной потере признаков исходных деепричастных оборотов. Но это не мешает сделать вывод о том, что среди данных ПЕ у *судя по* более сильная степень грамматикализации (у неё самые высокие показатели частотности, устойчивости и непроницаемости, см. Табл. 1), а у *глядя по* – грамматикализация не очень сильная.

Таблица 1

Количественные характеристики ПЕ *судя по*, *смотря по* и *глядя по*

ПЕ	количество примеров в НКРЯ			ipm (<i>судя по</i> : все примеры в НКРЯ)	устойчивость (%) (<i>судя по</i> : <i>судя</i>)	непроницаемость (%) (<i>судя по</i> : (<i>судя* по</i> + <i>судя по</i>))
	(<i>судя по</i>)	(<i>судя</i>)	(<i>судя* по</i>)			
<i>судя по</i>	14861	15306	94	39,63	97,09	99,37
<i>смотря по</i>	2952	11087	22	7,87	26,63	99,26
<i>глядя по</i>	361	33944	61	0,96	1,06	85,55

(2) Среди сложных отымённых ПЕ выделяются ПЕ, которые выражают темпоральные, причинные и квалификативные отношения.

— Темпоральные отношения выражаются ПЕ *по окончании*, *по прошествии*, *по истечении*, *по миновании*. Как видно из Табл. 2, они имеют высокую степень устойчивости и непроницаемости. Для них важным моментом в процессе грамматикализации представляется способность сочетаться со словами, которые называют временные промежутки. ПЕ *по прошествии* наиболее грамматикализованная единица в этой группе: у неё самая высокая степень устойчивости и непроницаемости, форма предложного падежа слова *прошествие* почти не используется в современном

русском языке, кроме как в ПЕ *по прошествии*; у неё встречается сочетание только со словами, называющими временной промежуток.

Таблица 2

Количественные характеристики темпоральных отымённых ПЕ, включающих «по»

ПЕ	количество примеров в НКРЯ			ipm <i>(по окончании : все примеры в НКРЯ)</i>	устойчивость (%) <i>(по окончании :)</i>	непроницаемость (%) <i>(по отношению : (по* окончании + по окончании))</i>
	<i>(по окончании)</i>	<i>(окончании)</i>	<i>(по* окончании)</i>			
<i>по окончании</i>	7304	8565	116	19,48	85,28	98,44
<i>по прошествии</i>	1877	1882	0	5,01	99,73	100
<i>по истечении</i>	1254	1309	10	3,34	95,80	99,21
<i>по миновании</i>	155	160	0	0,41	96,88	100

— Причинные отношения выражаются ПЕ *по воле, по науцению, по неимению, по манию, по уполномочию, по поводу, по причине, по вине, по долгу, по милости*. Основное различие данных ПЕ состоит в оттенках причинного значения и сферах функционирования, что проявляется в их лексическом окружении.

Таблица 3

Количественные характеристики причинных отымённых ПЕ, включающих «по»

ПЕ	количество примеров в НКРЯ			ipm <i>(по поводу : все примеры в НКРЯ)</i>	устойчивость (%) <i>(по поводу :)</i>	непроницаемость (%) <i>(по поводу : (по* поводу + по поводу))</i>
	<i>(по поводу)</i>	<i>(поводу)</i>	<i>(по* поводу)</i>			
<i>по поводу</i>	27708	40342	10703	74,38	68,68	72,14
<i>по причине</i>	4570	11981	4496	12,36	38,14	50,41
<i>по воле</i>	2311	8722	2412	6,16	26,50	48,93
<i>по вине</i>	1135	2263	938	3,03	50,15	54,75
<i>по милости</i>	1234	2779	587	3,29	44,40	67,76
<i>по долгу</i>	966	13377	143	2,58	7,22	87,11
<i>по науцению</i>	323	446	99	0,86	89,13	76,54
<i>по неимению</i>	214	225	1	0,57	95,11	99,53
<i>по манию</i>	69	246	9	0,18	28,05	88,46
<i>по уполномочию</i>	39	48	4	0,10	81,25	90,70

В этой группе ПЕ *по поводу* оказывается наиболее грамматикализованной (хотя, напомним, он имеет и непричинное значение), у *по поводу* самая высокая частотность, см. Табл. 3. А ПЕ *по причине* и *по вине* употребляются ограниченно: в качестве зависимых слов ПЕ *по причине* выступают только неодушевлённые существительные с отвлечённым значением; *по вине* указывает негативную причину.

— Реляционные отношения выражаются ПЕ *по части*, *по линии*, *по канве*, *по образу* (и *подобию*), *по принципу*, *по образцу*, *по примеру*, *по мере*. Сфера их (кроме *по мере*) функционирования и круг сочетаемых с ними существительных не широки. Из Табл. 4 видно, что у данных ПЕ низкая частотность; у ПЕ *по линии* низкая степень непроницаемости, у ПЕ *по примеру* низкая степень устойчивости. Наш анализ показал, что сфера функционирования данных ПЕ и круг сочетаемых с ними существительных не широки. У ПЕ этой группы низкая степень грамматикализации, кроме *по мере*.

Таблица 4

Количественные характеристики реляционных отымённых ПЕ, включающих «по»

ПЕ	количество примеров в НКРЯ			ipm	устойчивость (%)	непроницаемость (%)
	(по примеру)	(примеру)	(по*примеру)			
<i>по части</i>	3719	15985	9440	9,92	23,27	28,26
<i>по линии</i>	2663	6766	2791	7,10	39,36	48,83
<i>по принципу</i>	2235	4382	767	5,96	51,03	74,45
<i>по примеру</i>	1914	13453	202	5,10	14,23	90,45
<i>по образу</i>	1118	3607	310	2,98	31	78,29
<i>по образцу</i>	948	1851	582	2,53	51,22	61,96
<i>по канве</i>	135	179	26	0,36	75,42	83,85
<i>по мере</i>	12080	45726	457	31,77	91,79	96,35

У предлога *по мере* высокие показатели по частотности (31,77%), устойчивости (91,79%) и непроницаемости (96,35%), у него не обнаружено употреблений в приаъективной и присубстантивной позициях, *по мере* не сочетается с одушевлёнными существительными, он имеет широкое распространение. Всё это говорит, что *по мере* является сильнограмматикализованной единицей.

(3) Составные отымённые ПЕ *по согласованию с*, *по сравнению с*, *по отношению к*, *по направлению (к)*, *по вопросу/-ам (о)* выражают релятивное значение, которое опирается не только на значения базовых имён, но и на их способность управления.

Как показано в Табл. 5, у ПЕ *по согласованию с* высокая степень непроницаемости и устойчивости, но низкая частотность. ПЕ *по сравнению с*, *по отношению к*, *по направлению к*, *по вопросу о* обладают морфосинтаксическими вариантами: *в сравнении с*, *сравнительно с*; *в отношении (к)*; *по направлению/в направлении (от/к/от...к...)*, *по вопросу (о)*; *по вопросам (о)*, *в вопросе/-ах (о)*, *к вопросу/-ам (о)*. Однако анализ показывает, что по сравнению с вариантами исходные единицы более грамматикализованные: *по сравнению с*, *по отношению к* и *по направлению к* обладают более высокими устойчивостью и непроницаемостью; у них, а также у ПЕ *по вопросу о*, сочетаемость с существительными также шире, чем у их вариантов.

Таблица 5

Количественные характеристики составных отымённых ПЕ с релятивным значением

ПЕ	количество примеров в НКРЯ			ipm (по согласованию : все примеры в НКРЯ)	устойчивос ть (%) (по согласованию :с огласованию)	непроницаем ость (%) (по согласованию: (по*согласованию + по согласованию))
	(по согласова нию)	(согласова нию)	(по*согл асовани ю)			
<i>по согласованию с</i>	492	552	10	1,31	89,13	98,00
<i>по сравнению с</i>	12446	12733	18	33,30	97,74	99,86
<i>в сравнении с</i>	3841	5001	70	10,26	76,80	98,21
<i>сравнительно с</i>	1748	13020	84	4,67	13,43	95,41
<i>по отношению к</i>	16808	17658	79	44,83	95,19	99,53
<i>в отношении (к)</i>	17576	38849	16800	46,93	45,24	51,13
<i>по направлению</i>	4743	5987	769	12,65	79,22	86,05
<i>в направлении</i>	3928	18199	9514	10,49	21,58	29,22
<i>по вопросу + р. п.</i>	655	18,90	15	2,29	62	9,47
<i>по вопросу о</i>	2039	58,82	59	3,19	337	18,22
<i>по вопросам+ р. п.</i>	2815	80,98	15	0,53	130	4,62
<i>по вопросам о</i>	68	1,96	0	0	24	35,29

(4) Наречные ПЕ *вверх по*, *вниз по*, *вдоль по* образованы на базе лексико-грамматических сочетаний, для них важна степень семантической близости компонентов и степень спаянности двух частей. По результатам применения нашей

модели получается, что ПЕ *вверх по* более грамматикализована, чем ПЕ *вниз по* и *вдоль по*: у неё самые высокие показатели по частотности, устойчивости и непроницаемости, см. Табл. 6.

Таблица 6

Количественные характеристики наречных ПЕ

ПЕ	количество примеров в НКРЯ			ipm	устойчивость (%)	непроницаемость (%)
	(<i>вверх по</i>)	(<i>вверх</i>)	(<i>вверх*</i> по)			
<i>вверх по</i>	4505	28959	132	12,01	15,56	97,15
<i>вниз по</i>	4415	35342	187	11,77	12,49	95,94
<i>вдоль по</i>	780	2536 (наречие)	458	2,08	2,77	63,00
		24867 (предлог)				

Применение разработанной модели описания степени грамматикализации ПЕ подтвердило эффективность. Для каждой из проанализированных групп можно судить о более и менее грамматикализованных единицах. Однако однозначного ответа данные критерии (как и другие) не дают, потому что ПЕ развиваются, меняется их функционирование и, соответственно, характеристики.

Кроме того, нам отмечены следующие устойчивые сочетания, образованные на основе рассматриваемых монофункциональных ПЕ: *судя по всему*, которое употребляется как вводное слово; *по крайней мере, по меньшей мере*, которые используются как наречие, вводное слово и частица; и *по большей части*, которое выполняет функции наречия и вводного слова. Это может быть свидетельством «веерной» эволюции конструкций, включающих «по».

Проведённый в **параграфе 2.2** анализ морфосинтаксических характеристик, семантической структуры и компонентов в конструкциях с полифункциональными ПЕ, включающими «по», показал следующее.

(1) В рамках наречных предлогов охарактеризовано самое большое количество единиц, в том числе единицы, которые преимущественно употребляются как предлог: *после, подле, посреди/посредине/посередине, поверх, поперёк, поперёд, по стопам, по случаю и по аналогии (с)*; единицы, которые чаще выполняют функцию наречия: *поверху / по верхам, поблизости, поодаль, по следам, по обыкновению, по соседству (с), по праву, по обстоятельствам и по пятам*; слово *позади*, которое используется в функции наречия и предлога почти паритетно.

Простые ПЕ в этой группе *после, посередине, подле, позади, поверх, поперёк, поблизости, поодаль* и *поперёд* являются сильнограмматикализованными единицами, у них высокая частотность (не включая *поперёд*, примеров с ней мало), они пишутся слитно. А для сложных или составных единиц *поблизости от, поодаль от, поперёд, по праву, по пятам, по случаю, по (горячим/свежим) следам, по обыкновению, по соседству (с), по стопам, по аналогии (с)* и *по обстоятельствам* низкий показатель количества примеров употребления в функции предлога (исключая высокочастотную ПЕ *по случаю*) и ограничение в сочетаемости в конструкциях говорят об их невысокой степени грамматикализации.

(2) Предикативные единицы (*не по силе/по силам (кому)*) сближаются с предлогами и наречиями, *по силе* чаще употребляется как предлог, *по силам* — только как наречие/предикатива. Функцию предикатива выполняют также (*не по пути (к/в/на/с)*), (*не по (чьему) адресу (к)*), они имеют более высокую частотность употребления в корпусе, чем *по силе/силам*, они чаще употребляются в качестве наречия, реже используются в качестве предлога и предикатива, но *по пути (к/в/на/с)* имеет больший потенциал приближения к предлогу.

(3) Пересекающаяся с вводными словами ПЕ *по существу* употребляется без распространителя, она чаще употребляется как наречие, у неё высокие частотность, устойчивость и непроницаемость. ПЕ *по свидетельству, по условиям, по соображениям* и *по предложениям/-ю* приближаются к вводным сочетаниям, среди них у *по свидетельству* более высокие показатели частотности, устойчивости и непроницаемости. В то время как вводные сочетания *по мнению, по выражению, по данным* и *по сведениям* претендуют на место среди предложных единиц.

(4) Полифункциональные единицы *по ходу* и *по типу* употребляются в качестве предлога, наречия и частицы. Примеров употребления *по ходу* и *по типу* в качестве наречия и частицы обнаружено мало, большинство примеров в НКРЯ — это их предложные употребления, однако анализ контекстов их употребления показывает, что ПЕ *по ходу* и *по типу* не полностью перешли в служебные слова.

(5) ПЕ, включающие «по + соматизм *бок*, развиваются в разные стороны. *По бокам (от)* употребляется как предлог; а *побоку/по боку* приближается к наречию, предикативу, а также имеет тенденцию вступать в зону дискурсивных формул.

Полифункциональность — яркая отличительная черта поля служебных средств русского языка. Развитие различных конструкций (предложных, предикативных, наречных, дискурсивных и др.) проходит в рамках соответствующих языковых процессов — грамматикализации, лексикализации и прагматикализации.

В последнем **параграфе 2.3** показаны характеристики периферийных ПЕ.

У монофункциональных единиц *по имени, по фамилии, по просьбе, по приказу, по итогам, по лицу* слабая способность выполнения функции предлога: базовые существительные *имя, фамилия, просьба, итог* и *приказ* в них сохраняют свою пропозициональную семантику, хотя они высокочастотны.

Полифункциональные единицы *по делам* и *по месту* чаще употребляются как предлог, меньше — как наречие; *по + рука* развивается веерно в разные стороны, как и *по + бок*; а для остальных полифункциональных единиц случаев выполнения функции предлога мало, они развиваются в сторону наречий (*по делу, по (всем) правилам, по + сторона*), предикативов (*по дороге*) или вводного слова (*по словам*).

В **заключении** обобщаются основные результаты исследования.

Проведённое исследование позволило представить характеристики предложных единиц, включающих «по». Ввиду отсутствия исчерпывающего списка предложных единиц в современных лингвистических трудах требовалось выявить все ПЕ, включающие «по»: в процессе работы нами собран реестр из 117 ПЕ. Для определения степени определенности каждой конкретной ПЕ требуется учёт особенностей протекания грамматикализации и сопровождающих её механизмов.

В результате работы создана модель определения степени грамматикализации ПЕ, которая учитывает частотность, устойчивость, непроницаемость, семантические свойства и сочетаемость ПЕ.

Эффективность данной модели продемонстрирована при описании выделенных групп ПЕ, включающих «по». Для каждой группы определены более грамматикализованные единицы и менее грамматикализованные. Использование предложенной модели количественной оценки степени грамматикализации позволяет объективировать лингвистическое описание функционально-грамматического поля предлогов.

В ходе работы выяснилось, что многие из ПЕ, включающих «по», могут выполнять и другие функции в языке, поэтому кроме 33 словарных и 6 периферийных монофункциональных ПЕ отдельно охарактеризованы полифункциональные ПЕ. Нами проанализировано 33 полифункциональных предложных единицы, включающих «по» и 7 полифункциональных предложных единиц, не зафиксированных в словарях, определены их статус и особенности функционирования. Особенно много совмещений отмечается в зоне предлог-наречие. Функционально-грамматическое поле предлогов пересекается также с полем предикативов, вводных слов, частиц и речевых формул. По отношению к данным полифункциональным единицам можно говорить о веерных процессах

образования, обеспечиваемых не только грамматикализацией, но и лексикализацией и прагматикализацией предложно-падежных сочетаний.

В приложениях приводятся перечень предложных единиц, включающих «по», с учётом их отмеченности в различных источниках (Приложение 1), и перечень полифункциональных предложных единиц, включающих «по» (Приложение 2).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в список рецензируемых научных изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова. Общий объем публикаций 1,7 п.л.

1. *Виноградова Е.Н., Чэнь Сюецин.* Конструкции, построенные по модели «по + соматизм», на стыке грамматики, лексикона и фразеологии // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 5. С. 9–24. Вклад диссертанта 75 %. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,202. Объем – 0,6 п.л.

2. *Чэнь Сюецин.* Лексикографическое представление предложной единицы – на примере «по адресу» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2–1. С. 198–199. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,092. Объем – 0,2 п.л.

3. *Чэнь Сюецин.* Грамматикализация конструкции «по адресу» // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). С. 36–42. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,203. Объем – 0,35 п.л.

4. *Чэнь Сюецин.* Грамматикализация предложно-падежных сочетаний в концепции конструкции // Вестник Пятигорского гос. ун-та. 2022. № 1. С. 30–32. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,137. Объем – 0,25 п.л.

5. *Чэнь Сюецин.* Грамматикализация предложной конструкции «по пути» // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2022. № 3. С. 58–61. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,145. Объем – 0,3 п.л.